

— Все же мой Али умеет говорить сладко, каждое его слово вызывает неподдельную радость.

— Всему этому научил меня Ае.

Чу Шили скромно ответил, как вдруг за дверью раздался стук.

— Али, это я, Анор.

Анор?

Он на мгновение замер, оглянувшись на Лу Линье.

... Эта девочка действительно умеет выбирать время.

— Ае, спрячься за ширму, пожалуйста.

Лу Линье не хотел.

— Почему я должен прятаться?

— Ае, потерпи немного, всего на минуточку.

Лу Линье не смог ему отказать, встал и отошел за ширму.

Чу Шили, увидев это, поднялся и открыл дверь.

Перед ним стояла Анор, плотно закутанная, из-под которой виднелись только большие глаза, загоревшиеся ярче при виде Чу Шили.

Она протиснулась внутрь, сняла шапку и глубоко вздохнула.

— Фу, чуть не задохнулась.

Чу Шили закрыл дверь.

— Ваше Высочество, что случилось?

Анор села на стол, опустив голову.

— Али, мне нужно вернуться в Монголию.

Услышав это, Чу Шили не мог не обрадоваться, так как это означало, что его план сработал.

Но, глядя на жалобный взгляд девочки, он решил притвориться.

— Почему так внезапно? Неужели похищение...

Чу Шили замолчал, но Анор даже не обратила на это внимания.

— Анор ничего не почувствовала, но отец очень разозлился, не разрешает мне выходить из дворца, чтобы играть с тобой, и отменил помолвку, сказав, что в Центральной династии небезопасно, и боится, что я буду страдать, выйдя замуж.

Чу Шили, видя, что на её лице нет ни капли страха, задумался.

— Забота монгольского короля о дочери вполне естественна, но почему принцесса так спокойно отреагировала на похищение?

Анор загадочно улыбнулась.

— Анор хорошо разбирается в людях, хотя сначала действительно испугалась, но у тех двух крестьян, которые меня похитили, в глазах не было зла, и...

Она смущенно улыбнулась.

— Анор все время хотела спать, заснула, а проснулась уже во дворце, но мне было весело, не понимаю, почему отец так разозлился.

Весело...?

Чу Шили не совсем понял логику этой маленькой принцессы, но, видя, что она в порядке, невольно восхитился.

— Главное, что Ваше Высочество в порядке.

Анор кивнула, затем с тоской посмотрела на Чу Шили.

— Али, Анор так не хочет с тобой расставаться, может, поедешь со мной в Монголию?

Чу Шили на мгновение замер, затем с улыбкой покачал головой.

— Благодарю Ваше Высочество за доброту, но я не могу поехать с вами.

— Ах, вот как.

Анор с сожалением вздохнула.

— Тогда Али обязательно приезжай ко мне в гости.

Чу Шили мягко улыбнулся и слегка кивнул.

Анор взглянула в окно и вдруг вскочила.

— Ой, уже так поздно! Ся обязательно расскажет отцу, если не найдет меня. Али, мне нужно возвращаться.

Она начала снова закутываться, а Чу Шили открыл ей дверь.

Анор, уже выйдя за порог, оглянулась на ширму за его спиной и подмигнула Чу Шили.

— Али, ты прячешь красавца в золотой клетке, Анор все слышала, но Анор сохранит секрет.

— ...

Чу Шили на мгновение потерял дар речи.

Все напрасно...

Он оглянулся на Лу Линье, вышедшего из-за ширмы, потом на спешащую Анор и невольно рассмеялся.

Чу Шили закрыл дверь и повернулся, увидев Лу Линье, который, облокотившись на подоконник, смотрел на луну, но на его лице явно читалось недовольство.

Он медленно подошел и, прижавшись к плечу Лу Линье, поднял голову и, зная ответ, спросил:

— Ае, ты недоволен?

Лу Линье бросил на него взгляд и по-детски фыркнул.

— Каждый раз, когда кто-то приходит, я прячусь за ширмой, как будто мы с Али занимаемся чем-то запретным.

— А разве нет...

Чу Шили пробормотал себе под нос.

— Что?

— Ничего.

Он сразу же отрицал, повернулся и взял руку Лу Линье, покачивая ее, как будто подражая другим.

— Лучше избегать лишних проблем, я же не хочу создавать тебе трудности, и с самого начала нас обнаружили, так что это не запретно, мы открыты.

Лу Линье явно не мог устоять перед таким приемом, его настроение сразу улучшилось, он ущипнул Чу Шили за нос и вздохнул.

— Скажи, что мне с тобой делать.

Чу Шили улыбнулся, прищурился глазами.

— А что тут делать, ведь Ае всегда меня баловал.

Месяц спустя.

Северная династия, снегопад, холодный ветер.

Цзинчжэнь шел по дворцу с высокими стенами, одетый в легкую одежду, которую носил, покидая Центральную династию, но на его лице не было и намека на холод.

Ночные стражи, увидев его, не стали останавливать, проходя мимо, словно его не существовало.

Цзинчжэнь шел не спеша и вскоре оказался у покоев императора Северной династии.

Увидев, что в зале горит свет, он без лишних слов вошел внутрь.

Шобэй Линь стоял в центре зала в черной нижней одежде, держа в руке окровавленный меч, у его ног лежали два-три закутанных в черное человека.

Он обернулся и, увидев вошедшего, в его злобных глазах мелькнуло удивление, затем он бросил меч и произнес:

— Отец.

Цзинчжэнь, с пронизательным взглядом, полным отрешенности, строго сказал:

— Я не твой отец.

Шобэй Линь, услышав это, не стал спорить, снова произнес:

— Даос.

Увидев, что Цзинчжэнь смотрит на лежащих на полу людей, он объяснил:

— В последнее время во дворце завелись крысы, хотя они и не опасны, но их постоянное появление раздражает.

Цзинчжэнь не обратил на это внимания.

— Где Шобэй Чэнь?

Шобэй Линь сначала приказал убрать зал, затем повел его в задние покои.

Он откинул тяжелую занавеску, и они увидели лежащего на кровати Шобэй Чэня, едва дышащего.

Цзинчжэнь подошел, осмотрел его, затем вынул из флакона таблетку и вложил ему в рот, после чего протянул руку назад.

— Вода.

Шобэй Линь подал воду, и Цзинчжэнь аккуратно влил ее.

Наблюдая, как дыхание Шобэй Чэня становится ровнее, он бросил взгляд на стоящего позади Шобэй Линя.

— Ты не должен был отправлять его в Центральную династию.

Шобэй Линь не ответил, а спросил:

— Даос спас того, кого зовут Чу Шили, в Центральной династии?

Хотя это был вопрос, в нем звучала уверенность.

Цзинчжэнь обернулся.

— Ваши межгосударственные конфликты или личные обиды — это не мое дело. Я путешествую по свету и спасаю тех, кого должен спасать.

Шобэй Линь смотрел с неясным выражением в глазах.

— А мы с Шобэй Чэнем? Кто мы для тебя?

Цзинчжэнь ответил правду, не выказывая никаких эмоций.

— Сироты, которых оставила ваша мать.

Он бросил ему нефритовый флакон.

— Возьми, это для поддержания его жизни.

Шобэй Линь, видя, что он уходит, спросил в последний раз:

— Ты действительно не вмешайся?

Цзинчжэнь не остановился.

— Нет.

Башня Муфэн, зал Тяньцзы.

Чу Шили, опустив глаза, играл на цине, его мягкие белые волосы спадали на плечи, осанка была изящной, выражение лица холодным, и даже просто сидя, он выглядел как человек с картины, вызывая неподдельное восхищение.

Ли Чжэн смотрел на него с восхищением, сглатывая слюну.

Лу Шэнцзе, увидев это, с легкой улыбкой произнес:

— Похоже, Ли Шицзы очень доволен Шили.

Ли Чжэн, услышав слова наследного принца, с неохотой отвел взгляд, но его глаза все равно невольно скользили в сторону.

— Благодарю Ваше Высочество за гостеприимство, я смог услышать такую божественную музыку.

Лу Шэнцзе поднял руку, приказав подать вино, затем встал.

— У меня есть неотложные дела, поэтому я вынужден уйти, пусть Шили продолжит развлекать Ли Шицзы.

Ли Чжэн, конечно, был рад этому, поспешно встал и, проводив наследного принца, поспешил вернуться в зал.

Войдя, он увидел Чу Шили, сидящего за столом, опершись на локоть.

Его белая кожа, нежная, как нефрит, запястья, стройные руки с длинными, изящными пальцами, держащие фарфоровую чашку, выглядели как произведение искусства.

Увидев вошедшего, он вежливо улыбнулся.

— Ли Шицзы.

Эта улыбка заставила Ли Чжэна загореться, он поспешно закрыл дверь.

Чу Шили встал, чтобы налить ему вина, опустив глаза, в которых вспыхнуло глубокое отвращение, но оно мгновенно исчезло.

Он знал, что Ли Чжэн слаб перед красотой и особенно любит руки, поэтому намеренно принял такую позу.

<http://bllate.org/book/16395/1485039>